

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

А.П. Терентьев-Катанский

К ИСТОРИИ ТАНГУТСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ

Вопрос о рукописной книге в Китае и Центральной Азии подробно разработан в трудах Т. Каргера, Лю Го-цзюня, Мао Цзо-бэня и К.К. Флуга¹. Поэтому в данной статье рассмотрены лишь те вопросы истории рукописной тангутской книги, которые характеризуют ее специфику и не затронуты в упомянутых выше работах.

Рассмотрение интересующего нас вопроса представляется целесообразным начать с формы книги.

Наиболее архаичным способом брошюровки рукописной книги является свиток. Еще до изобретения бумаги народы Центральной Азии и Дальнего Востока пользовались для письма шелковыми свитками. Так же выглядели первые книги на бумаге и даже первые печатные книги.

Свиток склеивался обычно из нескольких бумажных листов. К образовавшейся таким образом бумажной ленте прикрепляли палочку, на которую слева направо наматывался свиток. Палочку делали из различных материалов, от дерева до золота и яшмы (в Китае). В тангутской коллекции ЛО ИВАН сохранились только тростниковые² и деревянные палочки³. Концы палочек выдавались за края свитка, чтобы удобнее было его разворачивать.

Как видоизменение свитка может рассматриваться книга, сложенная в виде ширмы, так называемая книга-“гармоника”. В Тангутском фонде многочисленные “гармоники” содержат исключительно буддийские тексты.

Нередки случаи, когда трудно установить, что именно перед нами – свиток или свернутая в свиток “гармоника”⁴. Иногда их можно различить по протертым местам на сгибах “страниц” “гармоники”⁵.

Одно из видоизменений “гармоники”, “вихревая брошюровка”⁶, – когда “гармоника” наклеивалась на один большой лист, образующий переплет, – в тангутской коллекции вообще не встречается.

Форма книги со страницами, близкая к современному книжному блоку, среди рукописных книг широкого распространения не получила. Она более характерна для печатной книги (книга-“бабочка”). В нашем фонде такие книги крайне немногочисленны. Тем не менее в тангутской коллекции сохранилось некоторое количество рукописей, сброшюрованных довольно оригинальным способом, близким к форме книги с листами. Книга состояла из листов, сложенных вдвое, вчетверо и более⁷. В одной рукописи все страницы образованы одним листом, сложенным в восемь раз⁸. Образова то двойные страницы, то страницы, скрепленные сверху или снизу, подобная брошюровка наводит на мысль о сходстве с китайскими книгами более позднего периода, состоящими из двойных страниц. Часто такие рукописные тангутские

книги скреплялись нитками⁹. В инвентарях коллекции такая брошюровка носит неправильное, но ставшее условным название – “брошюровка по образцу европейской тетради”.

Следует упомянуть еще один способ брошюровки, редкий на Дальнем Востоке, но широко распространенный в Центральной Азии, а в Тибете даже представляющий основную форму книги. Это – подражание индийским книгам на пальмовых листьях.

При таком способе брошюровки книга состояла из длинных бумажных листов, ничем не скрепленных. Этот способ брошюровки носил название “потхи”. В тангутской коллекции форму “потхи” имеют только буддийские книги. По-видимому, “потхи” попала к тангутам из Тибета.

Важным элементом оформления страницы рукописной книги является рамка. Для свитков и “гармоник” она, как правило, представляет собою две полосы, тянущиеся во всю длину листа вверх и вниз и, таким образом, отбивающие верхнее и нижнее поле. Очень редко в начале листа с правой стороны – проводится еще одна линия и, следовательно, отбивается также правое боковое поле¹⁰. Лист “потхи” окружается рамкой со всех четырех сторон.

При однообразии формы наблюдается известное разнообразие в цвете рамки. Обычная рамка рукописной книги делалась той же черной тушью, которой писался текст. Таких рамок в фонде большинство¹¹. В некоторых рукописях встречается цветная рамка. Наиболее часто для рамки употреблялись различные оттенки красной туши¹². Иногда рамка рукописной книги бывает двухцветной. Такие рамки в подавляющем большинстве случаев делались черной и красной тушью¹³. Как на крайне редкий случай можно указать на трехцветную рамку, сделанную коричневой, черной и светло-зеленой краской¹⁴. В одном случае рамка проведена бледными серыми линиями, без сгущений и размывов краски¹⁵. Они кажутся проведенными чем-то вроде свиного карандаша, как в средневековых европейских рукописях. Но исследование показало, что это сильно разбавленная тушь.

В двух рукописных “гармониках” рамки и отбивки строк кажутся напечатанными заранее с доски¹⁶. Среди незаинвентаризированных фрагментов фонда хранятся клочки бумаги с рамкой и отбивкой строк, но не заполненные текстом. Если мы вспомним, что еще для книг на шелку употреблялись свитки с вытканными рамками и отбивкой строк, это же явление в книге на бумаге не покажется невероятным.

Не менее важным элементом оформления страницы рукописной книги является графление строк. Последнее встречается во всех формах рукописной книги, включая “потхи”¹⁷ и “бабочку”¹⁸.

Обычно графление строк делалось простой тушью, как и рамки¹⁹. Но встречается и графление цветной тушью, например красной²⁰ или оранжевой²¹. Иногда цветное графление сочетается с черной рамкой²², иногда и рамка, и графление сделаны красной краской²³. Встречается также графление коричневой краской²⁴ и графление разбавленной тушью²⁵ (см. выше относительно рамок).

В рукописных “бабочках” и тетрадах рамки и отбивки строк делались только черной тушью. Во всех формах рукописной книги часто вообще отсутствовала рамка, но тем не менее в большинстве случаев все же оставались поля сверху и снизу.

Пагинация встречается главным образом полистная – в свитках и “гармониках”. Рукописные “бабочки” и тетради обычно не пагинировались.

Характеристика тангутской рукописной книги, естественно, связана с вопросом о тангутской письменности – ее возникновении и различных формах. О происхождении тангутской письменности до недавнего времени не было единого мнения. В источниках по этому вопросу можно найти четыре версии. Изобретение тангутского письма приписывается то Дэ-мину, то Юань-хао, то двум деятелям времен правления последнего – Ели Жэнь-юну и Ели Юй-ци.

В настоящий момент представляется наиболее обоснованным мнение Е.И. Кычанова. На основании тщательного анализа и сопоставления версий, данных в источниках, он приходит к выводу, что создателем тангутской письменности является Ели Жэнь-юн²⁶.

По вопросу о характере тангутского письма мнения расходятся. Большинство исследователей оно определено как иероглифическое. Однако теории Габриэля Девериа, считавшего тангутское письмо слоговым алфавитом, и ныне придерживается Б.И. Кузнецов²⁷. По-видимому, правы сторонники первой теории.

О связи тангутской письменности с киданьской и чжурчэньской подробно говорит Е.И. Кычанов²⁸.

Графика тангутского письма была в значительной мере взята из китайской иероглифики. У тангутов существовало несколько почерков, приблизительно соответствовавших аналогичным китайским.

Большая часть рукописного Тангутского фонда написана стандартным письмом, которое можно условно обозначить термином “уставное”. Это – почерк, при котором все элементы знаков даны в полном начертании, без стилизации или сокращений. В тангутских ксилографах используется только этот почерк.

Манера письма различных переписчиков дает различные варианты каллиграфии уставного письма. Следует остановиться на некоторых наиболее характерных начертаниях знаков.

Один из вариантов уставного почерка в рукописях близок к китайскому уставному почерку, употреблявшемуся в сунских ксилографах (сун шу). Этот почерк очень четкий, без сокращений. Знаки написаны тщательно, равной величины и отстоят друг от друга на одинаковые расстояния (иногда наблюдается небольшой наклон влево.). Прямые линии знаков даны довольно густой, но не толстой чертой²⁹, иногда с небольшими росчерками³⁰. Другая характерная графема – горизонтальная черта с крючкообразным элементом над ней – иногда трактуется как прямая черта с двумя точками. Изогнутые линии бывают несколько угловаты³¹.

Другой вариант уставного почерка резко отличается от первого. При сохранении уставного начертания всех элементов знаки даны толстыми короткими линиями с характерными тонкими росчерками³².

Третья разновидность уставного почерка – очень крупные знаки, данные тонкими, округлыми на изгибах линиями³³.

Первый вариант уставного почерка может быть обязан своими графическими особенностями тому, что текст написан камышовым пером. Два других варианта заставляют предполагать употребление кисти.

Как и в китайской иероглифике, наряду с уставным письмом существовала и более упрощенная форма письма, могущая быть названной курсивом. Здесь разнообразие каллиграфических приемов гораздо значительнее, так как характерная особенность данного почерка состоит в применении наряду с уставным упрощенного, скорописного отдельными элементами знаков. Линии знаков бывают то очень тонкими³⁴, то довольно широ-

кими³⁵. В некоторых случаях своеобразие каллиграфии настолько велико, что приходится говорить о стилизованном курсиве³⁶.

Количество переходов от устава к курсиву и от курсива к скорописи бесконечно разнообразно и с трудом поддается точному учету. Лишь очень условно, в зависимости от явного преобладания уставных или скорописных элементов, можно выделить следующие три категории: полукурсив (устав, переходящий в курсив)³⁷, курсив, переходящий в скоропись³⁸, и полуско-ропись (почерк, в котором число скорописных элементов преобладает)³⁹.

Как особый почерк следует выявить скоропись. Это – форма письма, в которой первоначальные уставные элементы знаков не только совершенно меняют, упрощаясь, свои начертания, но нередко даже сливаются один с другим, образуя как бы единую графему. Количество видов скорописного почерка также достаточно велико. Если откинуть особенности почерков различных писцов, можно выделить несколько вариантов скорописи.

Первый вариант скорописного почерка напоминает китайскую скоропись "цао цзы"⁴⁰. Знаки предельно упрощены, пишутся слитно, почти сплошной вертикальной строчкой. Этот вид скорописи часто встречается в документах.

Особое место занимает вид скорописного письма, названный в инвентарях фонда "стилизованной скорописью". Этот вариант скорописи, в свою очередь, распадается на несколько групп.

Чаще всего встречается стилизованная скоропись, в которой знаки даны округлыми линиями⁴¹. Наиболее стилизованные образцы этой скорописи теряют всякое сходство с тангутским письмом и напоминают по графике китайские "головастиковые письмена".

Близок к упоминаемой выше группе другой вид стилизованной скорописи, с той разницей, что начертание знаков в нем более угловатое⁴².

Иногда отдельные элементы написанных скорописью знаков настолько сливаются в одну графему, что напоминают знаки какого-то алфавитного письма⁴³.

Первые попытки отождествить отдельные элементы и целые знаки скорописного письма с уставом были сделаны Н.А. Невским⁴⁴. Позднее В.С. Колоколов и Е.И. Кычанов в приложении к своей публикации китайской классики в тангутском переводе дали большую таблицу, в которой сопоставили скорописные написания основных элементов тангутских знаков с уставными⁴⁵.

Как особый случай можно рассматривать фрагменты темно-синего листа с уставными знаками, написанными золотой краской⁴⁶.

К особым случаям относятся также рукописи, написанные несколькими почерками.

В одном случае крупный устав перемежается с мелким курсивом. Далее в той же рукописи в курсив вклинивается несколько строчек крупного устава, перемежающегося со стилизованной скорописью⁴⁷. Все вместе напоминает работу нескольких различных писцов. В других случаях мы имеем различные образцы курсива, переходящего в скоропись⁴⁸, устав, написанный четырьмя различными почерками⁴⁹, и текст, почти весь написанный стилизованным курсивом, который на последней странице переходит в скоропись⁵⁰. И здесь чувствуется работа нескольких писцов.

Помимо уставного почерка, которым чаще всего писались и печатались книги религиозного содержания, и скорописи, употреблявшейся главным образом для черновиков и деловых бумаг, по-видимому, должен был существовать и особый почерк, которым писали в особо торжественных случаях.

Один из первых, ставших известным европейским ученым памятников тангутского письма – лянчжоуская стела – содержит помимо текста, написанного обычным уставным письмом, строчку, почерк которой резко отличается от всего текста. По своей каллиграфии он очень близок к китайскому почерку "сяо чжуань". Линии его – мягкие, волнистые, несомненно взяты из китайской графики соответствующего почерка. В целом фраза повторяется в тексте, написанном уставным почерком. Это позволяет отождествить знаки тангутского "чжуаня" с соответствующими им знаками уставного письма. Четыре раза в инвентарях фонда встречается упоминание о "тангутском чжуане" (три раза к одному и тому же сочинению)⁵¹. При рассмотрении оказалось, что это одна и та же надпись с незначительными разнописями. Судя по всему, это не тангутский "чжуань", а китайские магические иероглифы. Поскольку в них присутствуют знаки "труп" (второй сверху) и "смерть" (последний), можно предположить, что формула как-то связана с содержанием сутры (в которой идет речь о болезни).

Та же магическая формула повторена в двух начертаниях на внутренней стороне кожного переплета "Фонетических таблиц"⁵². Почему ее поместили здесь, пока неясно.

Особое место занимают многочисленные знаки, получившие в инвентарях коллекции название "неизвестных". Им была посвящена в свое время отдельная статья⁵³.

¹ T.F. Carter, *The invention of printing in China and its spread westward*, New York, 1955; Лю Го-цзюнь, *Рассказ о китайской книге*, М., 1957; Мао Цзо-бэнь, *Это изобретено в Китае*, М., 1959; К.К. Флуг, *История китайской печатной книги сунской эпохи*, М.-Л., 1959.

² Тангутский фонд (далее – Т.ф.), №№ 4736, 5149.

³ Т. ф., № 944, 7830.

⁴ Т. ф., №№ 4742, 7577 и др.

⁵ Т. ф., № 4742.

⁶ Лю Го-цзюнь, *Рассказ о китайской книге*, стр. 43–44.

⁷ Т. ф., №№ 189, 619, 808, 3941, 8120, 8184.

⁸ Т. ф., № 809.

⁹ Там же.

¹⁰ Т. ф., № 3771.

¹¹ Т. ф., №№ 3713, 3714, 3716–3722, 3724–3726, 3728–3733, 3740, 3743–3746, 3749, 3750, 3752–3754, 3757–3762, 3772, 3773, 3778, 3779, 3783–3785, 3788–3795 и др.

¹² Т. ф., №№ 872, 5538, 5650, 6665, 7832, 7989.

¹³ Т. ф., №№ 3795, 4051, 5074, 6139, 6213, 7219.

¹⁴ Т. ф., № 2621.

¹⁵ Т. ф., № 3771. Это же явление наблюдается в дуньхуанских рукописях.

¹⁶ Т. ф., №№ 150, 8181.

¹⁷ Т. ф., №№ 1271, 6841.

¹⁸ Т. ф., № 2841.

- 19 Т. ф., №№ 391, 792, 961, 971, 973, 978, 1104, 1105, 1189, 1237, 1981, 1984, 1988, 1990, 1991, 1993, 1996, 2001, 2003, 2858, 3415, 3434, 3457, 3467, 3469, 3477-3480, 3486, 3487, 3507, 3519, 3527, 3531, 3543, 3557, 3560.
- 20 Т. ф., №№ 3190, 3719, 3720, 6841.
- 21 Т. ф., №№ 668, 669.
- 22 Там же.
- 23 Т. ф., № 3719.
- 24 Т. ф., №№ 1243, 1256, 1259, 1267, 1649, 1650, 1665, 1921, 1922.
- 25 Т. ф., №№ 3747, 8130, 8142.
- 26 См.: Е.И. Кычанов, Очерк истории тангутского государства, М., 1968, стр. 261.
- 27 Б.И. Кузнецов, О фонетическом характере тангутского письма, – "Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Тезисы докладов научной конференции восточного факультета, 1965-1966 гг.," Л., 1966, стр. 34-35.
Первая точка зрения наиболее полно изложена в статье: Е.И. Кычанов, К изучению структуры тангутской письменности, – "Краткие сообщения Института востоковедения", М., 1964, № 68.
- 28 Е.И. Кычанов, К изучению структуры тангутской письменности, стр. 135; его же, Очерк истории тангутского государства, стр. 263.
- 29 Т. ф., №№ 562, 680.
- 30 Т. ф., № 680.
- 31 Т. ф., № 562.
- 32 Т. ф., №№ 360, 767, 774, 952, 6753 (одно произведение).
- 33 Т. ф., № 5507.
- 34 Т. ф., №№ 5194, 5225.
- 35 Т. ф., №№ 5169, 5569, 7157.
- 36 Т. ф., №№ 4705, 5951.
- 37 Т. ф., №№ 4364, 4367, 4594, 4827, 4882, 5336, 8112, 8122.
- 38 Т. ф., №№ 4638, 4957, 4987, 5004, 5169, 5194, 5925, 7157.
- 39 Т. ф., №№ 4341, 4595, 4603, 4709, 4911, 4916, 4945, 4997, 5040.
- 40 Т. ф., №№ 3777, 5066.
- 41 Т. ф., №№ 4552, 4792, 5872, 7554, 7976, 8016.
- 42 Т. ф., №№ 7984, 8004.
- 43 Т. ф., № 4365.
- 44 Архив ЛО ИВАН, ф. 69, сп. 1, № 142.
- 45 Китайская классика в тангутском переводе ("Лунь юй", "Мэн цзы", "Сяо цзин"). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова, М., 1966, стр. 128-133.
- 46 Т. ф., № 7457.
- 47 Т. ф., № 4529.
- 48 Т. ф., № 4576.
- 49 Т. ф., № 8153.

50 Т. ф., № 4827.

51 Т. ф., №№ 4357, 4880, 4887.

52 Т. ф., № 620.

53 А.П. Терентьев-Катанский, "Неизвестные" знаки в памятниках тангутской письменности, – "Эпиграфика Востока", XIX, Л., 1969, стр. 21-27.